

Ирина Субботина

Сохрани -и сохранен будешь

«Автор»

2026

Субботина И.

Сохрани -и сохранен будешь / И. Субботина — «Автор», 2026

Спи, моё дитяtko, замерла ночь, Камень бел-горюч отгонит всё прочь. Древний и крепкий, лежит у ворот, Тысячу лет он тебя бережёт. Спи, моё дитяtko, спи-почивай, На бел-горюч камень главу приклоняй. Из-под камня вода потекла, Силой рода тебя стерегла. Спи, мое дитяtko, ночь на исходе, Два мира встретятся на переходе. Тонкая грань, что незрима другим, Силою рода откроется им. Что такое-быть собой? Как принять свое тело, свою слабость и силу? Марте исполняется 18, она становится взрослой, флиртует, влюбляется. Вот только она привязана к инвалидной коляске, заперта в однокомнатной квартире и в ее жизни все чаще происходят пугающие мистические странности. Что скрывают ее близкие, как ежедневно преодолевать припятствия и становится сильной, как принять себя- ты, моя дорогая, прочитаешь в моей книге. И помни, сохрани- и сохранена будешь....

© Субботина И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ирина Субботина

Сохрани -и сохранен будешь

Глава 1

Спи, моё дитяtko, замерла ночь,
Камень бел-горюч отгонит всё прочь.
Древний и крепкий, лежит у ворот,
Тысячу лет он тебя бережёт.
Спи, моё дитяtko, спи-почивай,
На бел-горюч камень главу приклоняй.
Из-под камня вода потекла,
Силой рода тебя стерегла.
Спи, мое дитяtko, ночь на исходе,
Два мира встретятся на переходе.
Тонкая грань, что незрима другим,
Силою рода откроется им.
Глава первая

Она шла по проспекту, и августовское солнце откровенно лестило ей. Такой свет ложится только в августе, в 5 часов пополудни, и только когда ты отчаянно молода. Она знала, что красива. Это было видно по ее походке. Каблуки отбивали ритм, глаза сияли, и в этом мире было возможно все.

— Опять он на нее пялится, — в бессильной злобе подумала Марта.

Марта отчаянно тоже хотела так. Идти под хищными взглядами мальчишек, чувствуя легкость здорового тела. И, обязательно, чтобы именно Виталик проводил ее долгим взглядом до самого подъезда. Каждый день она сидела на балконе и смотрела, как он и его друзья собираются на площади, громко обсуждают последние новости и слушают музыку. Сейчас некоторые из них начали приезжать на машинах, что добавило в эти вечерние тусовки взрослого вайба. Некоторых из них она знала по школе, где появлялась только на торжественные сборы. Некоторых — хорошо, как Виталика.

Они дружили раньше. Познакомились во дворе, играли, помогали друг другу решать очень важные ребячьи дела. У них были свои секреты. Например, никто не знал, что в кустах у подъезда была зарыта серая шершавая морская звезда, которую папа Виталика достал из брюха большой шуки и отдал сыну. Это была ИХ тайна.

Все закончилось само собой, как-то незаметно. Он просто перестал приходить, перестал разговаривать, не замечал ее грустных глаз. А грустную девочку, сидящую в большой инвалидной коляске во дворе, очень сложно игнорировать.

Марта с трудом выехала с балкона и подкатилась к большому серому зеркалу шифанера. — Не смей себя жалеть, слышишь? — привычно строго сказала Марта своему отражению.

Из отражения на нее смотрела уже взрослая, приятная девушка 18 лет с серьезными глазами.

Сегодня-в красивом платье, сегодня Марте исполнилось восемнадцать лет.

В зеркале что-то едва заметно блеснуло в отражении за её спиной.

Марта резко обернулась.

Комната была пуста.

Она подъехала ближе и провела ладонью по зеркалу.

Стекло оказалось холодным, почти ледяным. Ничего.

— Показалось.

За стеной что-то тихо стукнуло.

Раз.

Потом второй.

Потом третий.

Марта посмотрела на дверь.

Три удара. Как будто кто-то проверял, заперта ли она.

— Бабуля?

Ответа не было.

Она уже собиралась позвать ещё раз, когда из коридора донёсся очень тихий звук.

Кто-то напевал.

Всего несколько нот.

Это была колыбельная, которую в детстве каждый день пела бабуля..

Марта замерла.

Мелодия была простой, почти детской, но сегодня в ней что-то изменилось. Последняя нота не затихала, а тянулась слишком долго, будто певший не мог или не хотел заканчивать.

Марта резко обернулась, обыскивая глазами комнату комнату.

В их доме было много красивых вещей. Старинный комод из карельской березы, с резными ножками и дверями.

Кровать бабули, с узором из цветов, трав и фруктов в изголовье.

Сервиз, расписанный пионами и птицами, такой старый, что покрытие на нем пошло трещинками.

Ничего.

-Бабуля?- голос раздражающе дрожал. -Ну все, я схожу с ума, поздравляю.

Дома никого не было .

В этой квартире она жила с бабулей всю свою жизнь. Никуда не уезжала, навещать им тоже было некого. В больнице, куда бабуля отвозила ее каждый вторник, часто предлагали разные путевки, реабилитации, но бабуля всегда отказывалась. Возраст.

Иногда бабуля, назло пожарникам и соседям, растапливала на балконе самовар, и они пили горячий, пахнущий сосной и травами, крепкий чай с лимоном из тонких белых с золотом кружек.

Этот чай наполнял Марту силой и спокойной верой, что все будет хорошо.

Бабуля всегда что-то делала. Теплые заботливые руки причесывали, гладили, стирали неустанно. Только после обеда бабуля ложилась на ее кровать, застеленную старинным кружевным покрывалом, и отдыхала «для красоты». Так она называла это любимое время Марты.

Сначала-обязательная баюшка, колыбельная, которую Марта знала наизусть.

Спи, дитя моё, гаснет свеча,

Пламя баюкает, тихо шепча.

Искоркой тёплой в ночи догорит,

Род тебя силой вновь одарит.

Марта слушала, разглядывала узоры старого ковра на стене и млела от теплой руки, которая гладила ее голову.

Голос бабули уносил , затягивал в бархатную дрему.

Еще Марта наизусть знала волшебные истории про Голубую землю. Про неведомый никому край, где жили могущественные прекрасные девы и куда стремились попасть все люди, которым было известно о существовании Голубой земли. О том, как после революции люди забыли эти сказки, да и кровавая война убила многих, помогая сохранить тайну.

Однажды бабуля замолчала на словах о Голубой земле и долго смотрела не в окно, а на Марту.

— Что? — спросила Марта.

— Ничего, моё сокровище.

Но пальцы бабули сжались на краю покрывала так сильно, что побелели костяшки. “Мое сокровище” — так называла ее бабуля. И Марта верила, она — сокровище. Только иногда ей казалось, что бабуля произносит это слово совсем не так, как другие люди.

Будто речь шла не о любимой внучке.

Будто это было название чего-то очень ценного.

И очень опасного.

Были и еще странности.

Например, надписи в подъезде на стенах. Марта готова была отдать голову на отсечение — они менялись. Выезжая из лифта, она иногда замечала змеиное движение на голубой краске стен. Все эти надписи она знала наизусть.

Когда-то тут жил Антон, которому многие девичьи сердца посвятили целые послания на окрашенных синей эмалью стенах.

«Антон, я люблю тебя!»

«Позвони мне!»

«Антон — гад!»

Жизнь этого неведомого Антона захватывала воображение.

Нет, Марта отчетливо понимала, что в инвалидной коляске вести такую активную социальную жизнь невозможно. Но помечтать-то она могла?

Однажды вместо «Антон, я люблю тебя» Марта увидела:

НЕ ТРОГАЙ.

В другой раз:

МАРТА.

Сегодня под этой фразой проступила новая строка.

“Сохрани -и сохранен будешь.

Марта провела по ней пальцами.

Краска была тёплой.

Слишком теплой для подъезда.

Буквы дрогнули и начали медленно стекать вниз, оставляя на стене тонкие голубые дорожки, похожие на слёзы.

Марта отдернула руку.

На кончиках пальцев остался запах мокрого камня.

Странности не были чужими. Иногда смешно, иногда тревожно, но-свое. Марта воспринимала это как погоду, часть ее дня. Другой жизни у нее не было. Бабуля и Зинка стали центром ее мира..

Зинка Ливретка, подруга бабули, жила на 1 этаже в их подъезде. Суетливая, мелкая, острая на язык, Зинка всегда сидела у окна ее кухни. Каждый прохожий подвергался внимательному изучению маленьких колючих глаз.

Как она успевала прибраться, да еще и наготовить вкусняшек, оставалось для Марты загадкой.

А готовила Зинка превосходно. Немного странно, конечно.

Например, периодически бабуля уходила к Зинке в гости с ночевкой. Это называлось «Ливреткин день». Бабулечки наряжались, играли в карты и готовили яичный ликер — такой густой, пьяный и сладкий, что есть его надо было из хрустальных креманок маленькой ложкой.

Или торт «Тысяча лепестков», который готовился к любому торжеству. Это потом, повзрослев, Марта узнала в нем Наполеон. Но у Зинки этот торт назывался «Тысяча лепестков» и никак иначе.

Вторым ее увлечением был палисадник под ее окном. Десять метров сада за зеленой изгородью всегда росли и обустривались у Зинкиного окна на зависть соседям.

Сначала в этом садике стояла детская коляска Марты на прогулках, а бабуля с Зинкой болтали, хохотали на весь двор и делились новостями. Потом уже инвалидная коляска Марты заняла свое постоянное место в заросшем лилейниками, шалфеем и анютиными глазками саду.

Когда Марте было лет 6, в их дворе участились квартирные кражи.

Ничего особенного в панельных пятиэтажках не было. Обычные работяги, получившие квартиры в восьмидесятые годы, тихая окраина, ни золота, ни денег. Но квартиры вскрывали с подозрительной периодичностью. Крали по мелочи.

В очередной Ливреткин день бабули пошутушались на кухне и в полночь потащили коляску с Мартой в их садик.

Марта привыкла к странностям ее маленькой семьи и эту выходку списала на комбо яичного ликера и теплого майского вечера.

Но теперь, вспоминая тот вечер, она понимала: бабули были не пьяны.

Они боялись.

Бабули принесли в центр тёмного садика несколько круглых камней и сухих веток, сложили из них небольшой круг.

Камни были мокрыми, хотя дождя не было уже несколько дней.

На каждом виднелись тонкие царапины, похожие на буквы.

-Гнездо, - подумала Марта, улыбаясь.

-Дурында, сад камней!Зинка, сходи к нам, намети мусор из углов комнаты, — немного нечетко и азартно скомандовала бабуля.

Процесс явно захватывал и вдохновлял старушек. Мусор был собран и торжественно передан Марте.

— Все, теперь положи его в круг, — загадочно сказала Зинка.

Марта с важным видом подъехала к камням и положила пакетик в центр.

В тот же миг колыбельная, которую она слышала в квартире, прозвучала где-то за садовой изгородью.

Тихо.

Всего несколько нот.

Бабуля сразу перекрестилась.

Зинка посмотрела на неё очень внимательно.

- Ну чего? - спросила Марта.

-Ничего.

-Вы чего-то боитесь?

- Мы? — Зинка усмехнулась. — Мы ничего не боимся.

- А почему тогда бабуля крестится?

-Потому что руки заняты нечем.

Бабуля фыркнула.

-Зинка.

-Молчу.

Три женщины несколько секунд смотрели на круг.

Ветер шевельнул листья.

Один из камней тихо повернулся на месте.

Потом второй.

Марта моргнула.

Между камнями появилась тонкая чёрная щель, хотя круг лежал прямо на земле.

Из щели потянуло холодом.

Холод был таким резким, что у Марты заболели зубы. Изнутри пахло мокрой шерстью и чем-то сладковатым, гнилым.

- Он сейчас двигался?

Бабуля и Зинка переглянулись.

- Нет, — одновременно ответили они.

«Чудят ливретки», — засыпая в своем уголке, подумала Марта.

Через несколько дней Зинка позвонила и велела бабуле привезти Марту к ней.

В чистой темной кухне Марта заметила странное движение в углу.

— Не бойся, — прошептала Зинка.

В углу, спрятавшись за банками с вареньем, сидел белый пушистый комок.

— Котенок! — обрадовалась Марта.

— Окей, барышня, пусть будет котенок, — протянула Зинка.

Марта взяла на руки маленькое существо, которое легко было спутать с котом, если не приглядываться. На вполне кошачьем тельце Марта увидела острую мордочку с темными бусинами глаз. Существо с интересом разглядывало Марту, обнюхивало ее руки, коляску и уходить не спешило.

— А как ты его назвала? — спросила Марта.

— У него пока нет имени, и в ближайшем будущем не будет, — обыденно ответила Зинка.
— Имя, его еще заработать надо.

Кражи в их доме прекратились, а в палисаднике между камней поселился Лиходка, то ли кошка, то ли еж.

Тогда ей было шесть.

Сегодня наконец-то исполнялось восемнадцать. Марта еще раз оглядела свое отражение, вздохнула и поехала к бабуле, которая затеяла на кухне очередную уборку. Сейчас она вешала на окно вышитые вручную занавески невероятной красоты.

— Бабуля, ты в антикварный хотела, не опоздаешь?.

Бабуля кивнула, не отрываясь от уборки.

— Хорошо, мое сокровище!

Марту успокаивало смотреть, как бабуля собирается «на выход».

Обязательно маникюр, пудра и помада. Обязательно завивка, пусть и из двух бигудей на челке. Зимой обязательно шуба, которую бабуля эффектно спускала с плеч и небрежно отдавала в гардероб.

Всегда предельно вежливая, всегда предельно сдержанная.

— Вежливость — наша броня, запомни, Марта, — часто повторяла бабуля.

В общем, дама с девушкой в инвалидном кресле представляла собой интересное зрелище, но давно стала частью привычной жизни спального района.

Бабуля в своей броне ушла за ежемесячной “зарплатой” к антиквару, а у Марты сегодня было много дел.

Сегодня она становилась взрослой и хотела непременно сама накрыть праздничный стол. Ничего особенного, но ей хотелось почувствовать себя хозяйкой бала.

Она бы не отказалась и от настоящего бала, как в любимых книгах.

Однако сегодня будет чай с бабулями и пикник с друзьями в палисаднике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.